

Глава 2.1 Наложница Ли

После этого случая Чуньюэ не осмелилась больше оставлять барышню одну даже на мгновение. Словно той в самом деле было три годика, служанка за руку отвела ее в их двор.

Все эти годы наложница Ли была верной последовательницей главной жены, госпожи Шэнь. В результате ни слуги, ни управляющие не осмеливались издеваться над ней и ее дочерью или отнимать то, что полагалось им по праву.

В комнате стояло два таза со льдом, так что там было намного прохладней, чем снаружи. У входа гостей встречала резная и с вышивкой ширма с узором из цветов и растений. Стулья, скамьи и шкафчики в старинном стиле были цвета тунгового масла*, отличались простотой, но в то же время подчеркивали изысканную элегантность членов благородной семьи.

*п/п тунговое масло добывалось из орешков тунгового дерева имело приятный запах и цвет, и хорошую пропитывающую способность, не оставляя на поверхности пленки, так что было довольно популярным

Ловким пинком Пэй Юаньси отправила в полет свои расшитые туфельки и бесцеремонно растянулась на кровати, потом начала ворочаться с боку на бок.

- Ах, так удобно! Я хочу спать.

Чуньюэ подобрала одну туфельку, которую девушка сбросила, другую. Изначально она собиралась заставить барышню переодеться перед сном, но, увидев, как та измотана, она не посмела беспокоить ее дальше.

Пэй Юаньси закрыла глаза и, казалось, в самом деле крепко заснула.

Через четверть часа ее разбудила встревоженная служанка и тихо сказала, что пришла матушка Лао и говорит, что ее присутствие требуется во дворе Сюаньтин. Двор Сюаньтин был главной частью поместья, там жили сам хоу, его старший сын Пэй Цзин и главная жена, госпожа Шэнь.

Матушка Лао была ближайшей прислужницей госпожи Шэнь и, так как наложница Ли усердно служила ее госпоже, испытывала некоторую симпатию к Пэй Юаньси. Вдобавок, учитывая умственную отсталость Пэй Юаньси, не следовало относиться к ней слишком серьезно.

Госпожа Шэнь хотела видеть Пэй Юаньси из-за того, что случилось у пруда Чэнмин.

Третьему Чжоу не повезло. Он намеренно избегал других после того, как провалил задание, но неожиданно столкнулся со служанкой Лю – одной из тех, кто раньше сплетничал под деревом. Все поместье знало ее острый язык и хитрость.

Голос у нее был громкий, а обращаться со словами она умела. Увидев Третьего Чжоу, она тут же поняла, что он побывал в воде, а единственным водоемом в поместье был пруд Чэнмин, и только хозяевам разрешалось есть семена лотоса оттуда, слугам это строго воспрещалось.

Третий Чжоу кое-как пытался объяснить ей, что вовсе не собирал никаких семян, а так, упал случайно, но защищался он слабо, а девушка Лю была любопытна и коварна. Всего лишь парой-тройкой составленных хитро вопросов она открыла правду – что его поймала в пруду третья барышня.

Он умолял ее сохранить это в секрете, и она, конечно же, тут же согласилась, одновременно выпытывая у него детали. Новость разошлась по поместью как пожар, и вскоре достигла ушей наложницы Чжао.

Наложница Чжао была матерью наследника хоу, а также старшей барышни, Пэй Юаньжу.

Госпожа Шэнь, главная жена хоу, после брака три года оставалась бездетной, тогда старая госпожа Пэй, мать хоу, возвысила племянницу из собственной родни, но скромного происхождения, до статуса наложницы. Через год после того, как эта наложница Чжао вошла в особняк, она родила старшего сына, Пэй Цзи, а еще год спустя – дочь, нареченную Пэй Юаньжу.

Иероглиф «юань»* высоко ценился и часто использовался в именах дочерей от главных жен.

п/п 一 – верховный, главный, старший

Вскоре после рождения Пэй Юаньжу госпожа Шэнь родила мужу еще одну дочку, вторую барышню поместья, Пэй Юаньцзюнь. В тот же день родилась и третья барышня, Пэй Юаньси, а тремя годами позже наложница Цю родила девочку, названную Пэй Юаньхуа.

Госпожа Пэй высоко ценила наложницу Чжао, не только потому, что та была ее племянницей из материнской семьи, но и оттого, что та родила поместью хоу единственного наследника. Тем не менее, будучи женщиной, высоко чтущей приличия и устои, госпожа Пэй никогда не позволяла наложнице Чжао задвинуть в тень госпожу Шэнь, пусть даже она первая укрепила свою позицию в поместье, родив сына.

Наложница Чжао даже в молодости была умна, иначе достойная госпожа Пэй не выбрала бы ее в наложницы. Она осознавала, что даже если не станет бороться за власть и внимание, как мать единственного сына хоу, ее все равно не лишат того, что принадлежит ей по праву.

Третий Чжоу был одним из ее слуг, и неважно, вынудила его пойти к пруду третья барышня, или дело было иначе, он, несомненно, ее туда сопровождал. И не только это, но он еще и свалился в пруд, привлекая к себе всеобщее внимание.

Наложница Ли была личной служанкой госпожи Шэнь, последовавшей за ней из родительского дома, все знали, как предана она хозяйке. У наложницы Ли была только одна дочь, Пэй Юаньси, и все, опять-таки, знали, что она души в ней не чает.

Пруд Чэнмин был тем местом, куда девочке строго-настрого запрещалось ходить, и об этом тоже было известно каждому, но сегодня Третий Чжоу вот так нарушил правила. Невзирая на то, что с третьей барышней ничего не случилось, наложнице Чжао было необходимо извиниться перед наложницей Ли.

Поэтому наложница Чжао приказала связать третьего Чжоу и привести его во двор Сюаньтин. Узнав, что этот человек отвел ее Пэй Юаньси к воде, наложница Ли так перепугалась, что едва не упала в обморок.

Как главная жена хоу, госпожа Шэнь, естественно, наслаждалась всеми привилегиями. В каждом углу ее комнаты стоял сосуд со льдом, охлаждающий воздух. Также там были пара золотых курильниц с цилинями* и двойными ручками, ширма из четырех панелей, инкрустированная кораллом и украшенная узорами золоченой резьбы, шкафчик для истинных сокровищ был украшен замысловатым узором в виде благоприятных облаков, – все это было тщательно расставлено, чтобы отразить ее статус и вкус.

п/п Цилинь — в китайской мифологии чудо-зверь, главное из 360 животных, проживающих на суше. Его иногда включают в перечень четырёх благородных животных наряду с китайскими драконом, фениксом и черепахой — вместо тигра.

Благоприятные облака – сяньюнь (иной иероглиф, что в именах девушек), стилизованные изображения облаков, ассоциируются с удачей и процветанием.

Пэй Юаньси вошла в комнату госпожи, сразу же ощутив, как прохлада овеивает каждый цунь* ее тела. Прежде, чем она успела найти равновесие, наложница Ли бросилась вперед и заключила ее в объятия.

п/п примерно 3,3 см

– Я предупреждала тебя не играть у пруда, предупреждала! Почему ты не слушала? Если с тобой что-то случится, как мне жить дальше? – наложница Ли воздела руки к небу, ее глаза блестели от слез. Она ударила себя по щеке. – Это все моя вина, это я плохо заботилась о тебе...

Все, видящие это, были глубоко тронуты, проникнувшись искренней преданностью наложницы Ли. Та всхлипывала от запоздалого страха, а Пэй Юаньси смущенно оглядывалась.

Госпожа Шэнь была стройной и хрупкой. Вся ее фигура излучала некую ауру отчужденности, словно отгораживая ее от мирской суеты. Ее взгляд был сочувственным и печальным, когда она сказала словно через силу:

- Третья барышня не пострадала, Жулань, не нужно винить себя.

Жулань было именем наложницы Ли.

- Госпожа, третья барышня - источник моих жизненных сил. Я всегда боюсь, что она уйдет куда-то и постоянно напоминаю ей, чтобы она не подходила к пруду Чэнмин. Если с ней случится что-то, зачем мне жить дальше? - наложница Ли не сводила взгляда с дочери, которая так же непонимающе и отсутствующе глядела по сторонам. - Третья барышня, обещай этой матери-наложнице, что больше никогда не убежишь, хорошо?

Пэй Юаньси оставалась так же равнодушна.

- Я не убежала. Это он сказал, что отведет меня туда.

Третий Чжао простерся ниц, не осмеливаясь поднять головы.

- Госпожа, умоляю, поймите, у меня правда не было выбора, кроме как поддаться третьей барышне! Если бы я не пошел с ней, она угрожала бросать в меня камни...

Синяк под глазом символизировал, что кто-то когда-то его в самом чем-то в него бросил.

- Третий Чжоу никогда не совершал ошибок прежде, - произнесла наложница Чжао. - Хотя в этот раз его подбивала третья барышня, он все равно не прав. Если госпожа решит наказать его, он это заслуживает.

Ее слова были разумны, и обычно госпожа Чжао позволила бы ей сохранить лицо. В конце концов, она родила единственного наследника хоу. Говоря совсем откровенно, будущее госпожи хоу тоже целиком зависело от этого наследника. Даже вышедшие замуж в другие семьи дочери, включая ее собственную Пэй Юаньцзюнь, буду зависеть от этого брата после замужества.

~~~

Благоприятный цилинь:

<http://tl.rulate.ru/book/113338/4442096>